

К. М. Андерсон, О. Д. Тальская*

ПРЕДТЕЧИ ХРИСТИАНСКОГО СОЦИАЛИЗМА В АНГЛИИ (У. КИНГ И Д. М. МОРГАН)**

Статья посвящена анализу взглядов У. Кинга и Д. М. Моргана как предшественников христианского социализма в Англии. Рассматривается влияние названных авторов на становление христианского социализма, особенности их взглядов, а также анализируется внутренняя логика систем мировоззрений, разработанных У. Кингом и Д. М. Морганом. Большое внимание уделяется первоисточникам, в которых изложены эти идеи, а также место анализируемых работ в становлении философской мысли в области социально-экономического развития и прав трудящихся. В статье уделяется внимание историческому и философскому контексту, в которых создавались труды У. Кинга и Д. М. Моргана и прослеживается их влияние на становление и развитие течения христианского социализма в Великобритании. Также в статье рассматривается влияние трудов и деятельности Р. Оуэна на формирование мировоззрений предтеч христианского социализма.

Ключевые слова: Уильям Кинг, Джон Минтер Морган, христианский социализм, Великобритания, современные рецепции; предшественники и оппоненты марксизма.

K. M. Anderson, O. D. Talskaya

PRECURSORS OF BRITISH CHRISTIAN SOCIALISM (W. KING AND J. M. MORGAN)

The present article deals with philosophic and socioeconomic views of W. King and D. M. Morgan as precursors of Christian socialism in Great Britain. The influence of W. King's

---

* Андерсон Кирилл Михайлович, кандидат исторических наук, профессор, кафедра истории социально-политических учений, факультет политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; kiranderson@mail.ru

Тальская Ольга Дмитриевна, ассистент, кафедра истории социально-политических учений, факультет политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; ollytalsky@gmail.com

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31243 «Марксизм: pro et contra. Идеи и ценности в марксистской традиции в истории и современности. Российский опыт и зарубежный контекст».

and D. M. Morgan's works on the inception of British Christian socialism is analyzed. Furthermore, the peculiarities of their views as well as their internal logic and cohesion is examined. A great deal of attention is paid to historic textual sources that contain the views of the aforementioned authors as well as the influence of said works on the evolution of philosophical thought related to socio-economic development and worker's rights. The article takes into account the historic and philosophical context of how the works of W. King and J. M. Morgan were created. Their influence on the inception and evolution of Christian socialism in Great Britain is analyzed. Additional attention is drawn to how the works and actions of R. Owen influenced the works and views of W. King and J. M. Morgan.

Keywords: William King, John Minter Morgan, Christian socialism, Great Britain, modern receptions, precursors and opponents of Marxism.

В нашей стране марксизм долго был политологическим аналогом догматического вероучения. Какая-либо серьезная критика исключалась априори. Предшественники в области социально-политической мысли объявлялись правильными, «недопонимаемыми» или «не подошедшими вплотную», исходя из указаний политического руководства компартии. Распад СССР и т. н. «либеральные реформы» обнажали как односторонность советского марксизма, так и фактичность достижений «реального социализма». Сейчас необходимо по-другому посмотреть на истоки марксизма, его предшественников и их религиозно-аксиологические убеждения, сопоставив все это с фактической историей.

В середине XIX в. в европейской общественной мысли существовали многочисленные школы, причислявшие себя к социалистическим, но соперничавшие друг с другом. Парадоксально, но большинство из них обязано своим происхождением доктрине Роберта Оуэна. В частности, теория, известная как христианский социализм [26].

Стоит отметить, что многие ученики английского социалиста весьма вольно трактовали идеи своего учителя, создавая порой вполне оригинальные теории. Такими фигурами были У. Кинг (1786–1865), основавший в 1827 г. «Брайтонскую ассоциацию по созданию благотворительного фонда», и Д. М. Морган (1782–1854), снискавший известность как плодовитый публицист [18]. Главное расхождение между Оуэном и его последователями касалось отношения к религии. Как известно, Роберт Оуэн причислял религию к предрассудкам, в то время, как Морган и Кинг были глубоко религиозными мыслителями.

Начнем анализ провозвестников движения христианского социализма с работ У. Кинга. Главный источник в данном вопросе — журнал «Кооператор», первый номер которого увидел свет в мае 1828 г. Само его название носит важный смысл и является отсылкой к «Cooperative Magazine», изданию, подготовленному одним из основателей «Брайтонской ассоциации по созданию благотворительного фонда». «Кооператор» также является отсылкой к самоназванию последователей Р. Оуэна.

«Кооператор» можно классифицировать как сборник трактатов, в которых излагались мысли У. Кинга по вопросам социально-экономического развития всего общества. В частности, автор задавался вопросом о возможностях преобразования капитализма путем создания и развития системы производственной кооперации [14].

Рассмотрим взгляды У. Кинга подробнее. Его современники, интересовавшиеся социально-политическими проблемами, часто обращались в своих работах к темам пауперизма и преступности. У. Кинг также уделял внимание этим вопросам. В частности, Кинг писал, что пауперизм — общечеловеческое бедствие, которое доставляет неудобства всем социальным классам [13]. Логика Кинга по данному вопросу может быть описана так: количество бездомных и попрошайек создает неудобства для неимущих и малоимущих в связи с ростом преступности. В то же время обеспеченные классы вынуждены тратить свои ресурсы на создание мест заключения и рабочих домов для противодействия этой угрозе.

Кинг далее утверждает, что пауперизм также опасен тем, что неимущие слои населения становятся удобными инструментами для лиц, организаций и движений, которые нуждаются в физической силе [1]. Конечным итогом развития данной тенденции, с точки зрения У. Кинга, была революция и анархия [14].

С точки зрения социальной стратификации, У. Кинг разделял общество на высшие, средние и рабочие классы. Высшие и средние классы в классификации У. Кинга обладали собственностью, в то время как рабочие — нет, в связи с чем автор приравнивает высшие и средние классы к «капиталистам» или «хозяевам» [14]. Квалифицирующим фактором рабочих классов было то, что они не обладали иными средствами кроме тех, которые они получают за наемный труд, однако У. Кинг уточняет, что относит к данному классу лишь тех, кто создает материальные ценности своим трудом [12].

Важная мысль, рассматриваемая в изданиях «Кооператора», — недовольство У. Кинга несправедливым распределением ресурсов в стране. В частности, он считает несправедливым такое положение дел, при котором рабочие, создающие материальные блага, оказываются в невыгодном положении и страдают от бедности, усталости и голода, в то время как те классы, которые не производят ровным счетом ничего, пользуются их трудом и результатами этих трудов [3]. У. Кинг отмечает, что рабочие голодают, в то время как «хозяева» потребляют столько пищи, сколько могло бы хватить на всех [6].

При этом отношение У. Кинга к трудящимся невозможно охарактеризовать как идеализированное. В частности, автор считал их невежественными и порочными, однако не виновными в таком положении дел. Он считал рабочих жертвой, инструментом, который используется, пока может приносить пользу [9].

Проявляя сострадание к рабочему классу, У. Кинг одновременно считает такое положение рабочих желательным. Естественно, автор не выражает эти мысли имплицитно, но примем во внимание следующее: У. Кинг пишет, что недалекие, неразвитые и, находящиеся во власти низменных влечений, рабочие позволяют другим классам иметь досуг, что необходимо для развития знаний, искусств и науки [12]. У. Кинг представляет трудящихся, как порабощенные «капиталистами» группы, которые пребывают в невежестве и покорности [10]. В частности, У. Кинг вменяет хозяевам средств производства в вину их стремление ограничивать возможности образования рабочих классов.

Еще более парадоксально утверждение У. Кинга о том, что «капиталисты» также не несут вины за состояние рабочего класса, т. к. сами являются зави-

симыми от требований рынка, в частности, спроса и предложения: попытки «капиталистов» улучшить положение рабочих приводит к разорению предприятий, что еще сильнее усугубляет положение работника [11].

Взгляды У. Кинга на индустриальную революцию приводили к выводу, что, несмотря на то, что индустриализация поспособствовала ухудшению положения рабочего класса и увеличению социально-экономической несправедливости, автор считает машины однозначным благом. У Кинг остается последователем и заявляет о том, что сами машины — «величайшее благо», но он сожалеет о том, что рабочие не могут воспользоваться теми благами, которые они создают с использованием этих машин [6].

Основным препятствием к изменению положения рабочих У. Кинг считает капитал, который он приравнивает к власти [10]. Отсутствие капитала не позволяет рабочим не заниматься производством материальных благ, а деятельность по их производству не позволяет накопить капитал. Невозможность накопить капитал связана также с тем, что рабочие, по мнению У. Кинга, не получают полную стоимость своего труда [3].

С точки зрения У. Кинга, труд рабочих — источник всех богатств мира, он не только создает эти блага, но и дарует другой части населения возможность заниматься наукой и искусством. Он не винит «капиталистов» в угнетении трудящихся и призывает к классовому миру [5]. Тем не менее, в его взглядах прослеживается кажущееся противоречие: имущие классы могут создавать избыток благ, но не направляют его на улучшение положения трудящихся, при этом не неся вину за существующее положение дел в обществе. Рассмотрим, как снимается это кажущееся противоречие.

У. Кинг постулирует, что вся вина за существующие порядки лежит на самой природе общественной системы. Он называл ее «системой индивидуализма», в основе которой — забота каждого члена общества о себе самом, иными словами, система, поощряющая эгоизм [12]. Сумма стремления индивида к увеличению своих знаний, ресурсов и власти в совокупности с неравенством людей, которое признавалось Кингом, приводит к тому, что блага концентрируются в руках небольшой группы членов общества. Кинг считает, что неравенство — необходимое условие развития наук и искусства, что люди рождаются неравными в способностях, характерах и жизненных условиях, и что стремление к равенству необходимо рассматривать как стремление к равенству деградации [12].

Большой интерес представляет то, что У. Кинг заявляет, что те, кто страдает от «индивидуальной системы» могут винить лишь себя самих. Обоснование звучит следующим образом: после рождения и в процессе взросления человек накапливает долг перед обществом, благами которого он пользуется, в связи с чем он обязан отрабатывать свой долг перед строем, который ему враждебен [12]. Частная собственность при этом рассматривалась как священное благо, а покушение на нее осуждалось Кингом, что говорит о том, что он был категорически против насильственного изменения порядков с целью перераспределения благ производства [6].

Главным стабилизатором в системе мировоззрения У. Кинга необходимо назвать провиденциальные взгляды: он отрицал случайность и в своих рабо-

тах поддерживал божественное предопределение. При этом теологические рассуждения у него тесно сопряжены с экономическими и социальными рассуждениями. В частности, У. Кинг опирается на Библию, описывая древнее состояние мира, в котором люди жили за счет общего капитала [17]. Распад общества на страты произошел из-за необходимости развития человечества, которое измеряется развитием искусств и наук. Для того, чтобы люди могли заниматься ими, был необходим досуг. Чтобы одни могли иметь этот досуг, другие должны были взять на себя физический труд. Кинг усматривал в «индивидуальной системе» божественное проведение, направленное на развитие человечества [2]. При этом автор считал, что конечная цель божественного провидения — изгнание порока и нищеты с земли, а «индивидуальная система» — промежуточный этап истории развития человечества.

Несмотря на это, Кинг считал положение рабочих безнадежным [4]. Он не разделял мнение о том, что стачки и забастовки могут значительно улучшить положение рабочих, также им не стоит надеяться на благотворительность или законодательство. Основное, что У. Кинг считал нужным для улучшения положения рабочих — признание их права на жизнь, под чем он подразумевал не только физическое существование, но и качество жизни, которое могло быть обеспечено материальными благами, образованием и нравственным воспитанием [11].

Противоречивая и логически сложная система воззрений У. Кинга сохранила конкретные практические указания, которые должны были позволить рабочим выбраться из состояния зависимости и улучшить свои жизни. Не вполне ясно, каким образом У. Кинг оставлял в своем учении пространство, достаточное для одновременного существования в нем религиозного детерминизма и свободы воли рабочих, которая могла бы позволить им улучшить свое состояние, однако практический аспект его решения намеченной проблемы заслуживает пристального внимания и рассмотрения. Первым этапом смены системы в глазах У. Кинга является сплочение рабочих, их коллективизация и объединение. Эти соображения сопровождались размышлениями о том, что рабочие классы «гуманны, готовы идти на жертвы, чтобы облегчить бедствия ближнего», что создает контраст с другими утверждениями автора о моральной порочности рабочих классов [5].

Тем не менее, сам практический путь улучшения положения рабочих представляется весьма последовательным и логичным. У. Кинг считал, что главная проблема рабочих — зависимость труда от капитала. По логике автора, роль хозяев производства состоит в распределении произведенных рабочими товаров. У. Кинг высказывается о том, что такая деятельность организационного характера, по его мнению, не требует особых талантов. Предлагался следующий путь решения проблемы: рабочие должны объединять свои средства и ресурсы и создавать собственные магазины [8]. Следующим этапом является трудоустройство других представителей рабочих классов в созданных ими мастерских. Наконец, накопив капитал, при желании рабочие могли учредить земельную общину по образцу, созданному Робертом Оуэном [11].

Фактически, У. Кинг говорил о своего рода кооперативной коммуне, в которой главным аспектом были финансовые взаимоотношения участников-

кооператоров, что значительно отличает идеи Кинга от коммун Оуэна, в которых большое внимание уделялось идеологии и скрупулезной детализации. Кинг выступал с более осторожной и реалистичной точки зрения и давал ответы на вопросы о том, какие конкретные, практические и реализуемые шаги рабочие могут предпринять для улучшения своего положения без дестабилизации общественного строя, в то же время не давая указаний о том, как конкретно должно быть устроено взаимодействие рабочих-кооператоров в ходе реализации таких действий. Многое оставалось на усмотрение самих рабочих и предполагалось, что они сами смогут найти способы выгодного взаимодействия друг с другом в рамках предложенной схемы.

Подведем итоги взглядов У. Кинга. Основными орудиями улучшения положения рабочих в Великобритании в его работах были кооперация, знания и религия. Кооперация была необходима для улучшения материального положения и выхода из зависимости, знания — для интеллектуального пробуждения и понимания того, что для рабочих существуют другие пути существования, кроме привычного, и религия для улучшения морального облика и создания устойчивой системы духовных ценностей.

Большое внимание уделялась утверждениям, которые могут показаться противоречивыми и контрпродуктивными в рамках социализма, направленного на улучшение положения рабочих. Так, Кинг утверждал, что частная собственность имеет крайне важное значение и не должна произвольно отчуждаться, что рабочие классы по своей природе невежественны и аморальны, что имущие классы не повинны в сложившейся ситуации, что машины являются однозначным благом, и что подневольное и незавидное состояние рабочих — благо, т. к. освобождает других людей от необходимости физического труда и дает им досуг и возможность заниматься наукой и искусством, уровень развития которых является индикатором развития человечества как такового. При этом автор утверждал, что такое положение дел — результат божественного провидения и детерминировано, однако одновременно с этим говорил о том, что рабочие должны сами своей волей захотеть изменить свое положение и что этап «индивидуальной системы» пройден и приходит время для рабочих пожинать плоды науки и искусства.

Все вышесказанное позволяет с уверенностью говорить о У. Кинге как об одном из предтеч христианского социализма в Великобритании. На это указывают связи с Оуэном и его учениями, проблематика его работ, посвященных рабочим классам, а также ярко выраженная религиозная составляющая, пронизывающая всю логику его системы мировоззрения и учений.

Перейдем к рассмотрению работ и деятельности Д. М. Моргана. В возрасте 35 лет он поприступовал на выступлении Оуэна и согласился со многими идеями, высказанными им [23]. В частности, Морган публично заявил о том, что ему нравится идея Оуэна о «посёлках единения». В 1819 г. он издал брошюру под названием «Замечания об осуществимости плана господина Оуэна, направленного на улучшение положения низших классов» [21]. Особенностью этой работы было не то, что Морган публично вступился за Оуэна, а в том, что он поддержал конкретные предложения по созданию рабочих общин как возможный путь решения проблем пауперизма и нищеты среды рабочих.

«Замечания...» стали первым социальным трактатом, написанным Морганом. Большинство его литературных работ в этой области основывались на преподнесении актуальных политических и социально-экономических проблем через притчи и басни, они были нацелены на непросвещенного и зачастую неподготовленного читателя.

Сам Д. М. Морган был обеспеченным человеком и за свою жизнь успел воспользоваться своими финансами для поддержания движения оуэнистов. В частности, он был пайщиком общины «Орбистон» и опубликовал «Библиотеку Феникс», в рамках которой содержались произведения Мора, Беллера, Оуэна, Бэкона, Гаррингтона и других писателей, занимавшихся оптимизацией общественно строя и построения идеального государства. Таким образом, Д. М. Морган создал антологию утопических произведений, чем внес значительный вклад в распространение идей, которые он сам поддерживал. Тем не менее, Морган не ограничивался лишь изданием чужих трудов.

Одним из проектов Моргана была идея «Христианского сотрудничества» [19]. Проект подразумевал создание на территории около 1000 акров 300 коттеджей. Каждый коттедж должен был содержать 4 комнаты, обставленные качественной мебелью. Также на территории должна находиться церковь, дом управляющего и священника, столовая, кухня, лекционный зал и мастерские. В каждом из коттеджей должна жить одна семья. Опустим конкретные финансовые расчеты, сделанные Морганом, в связи с тем, что экономические реалии и курс валют несколько изменились за прошедшие столетия. Упомянем лишь, что по его расчету каждый «поселок» окупит затраты на его возведение в течение 11 лет, после чего будет приносить доход, что в целом позволяет говорить о том, что сама идея таких рабочих кооперативов оправдана с экономической точки зрения.

Центральное место в таких поселках, «самообеспечивающихся учреждениях», Д. М. Морган отводит роли церкви и христианского учения в «преобразовании» жителей. Как и У. Кинг, Морган считает рабочий класс носителем порока. Более того, Морган считает ключевым в своем проекте преобразование и воспитание трудящихся. Даже экономическая деятельность отходит у него на второй план и нужна только для того, чтобы проект был экономически реализуемым. Большая роль уделяется образованию и предоставлению рабочим возможности заниматься теми занятиями, к которым они проявляют склонность. В поселении будут созданы условия для полезных видов досуга: предполагалось создание спортивных площадок, читального зала и музыкального зала. Единственное обязательное занятие для жителей коммуны — посещение богослужений.

Место религии в проекте Д. М. Моргана контрастирует с отношением к религии Оуэна. Мы вновь наблюдаем ситуацию, в которой идеи оуэнистов преобразуются путем удаления из них атеистического и антиклерикального элемента и возвышением роли религии как центрального элемента утопического проекта.

Д. М. Морган считал, что такое общество не станет страдать от типичной замкнутости религиозных сект в связи с тем, что в нем важную роль будет играть современное образование, основанное на новых педагогических принципах.

В отличие от У. Кинга, Д. М. Морган крайне негативно отзываясь о частной собственности. Экономическое взаимодействие общины внутри поселения у него должно было быть основано на коммунальной собственности, принадлежащей каждому в равной степени. Автор утверждал, что это не является попыткой уравнивать всех жителей, т. к., по его мнению, им было бы нечего терять и вся система будет возвышать членов общины, а не уравнивать их. Тем не менее, вновь отметим, что главной целью Моргана при создании таких поселений было не столько улучшение материального положения рабочих, сколько их моральное и религиозное воспитание.

В «Замечаниях...» Морган высказывал полную поддержку идеям Оуэна, но считал, что они должны реализовываться под контролем англиканской церкви, таким образом, значительно искажая изначальный идеологический фундамент Оуэна.

В 1830 г. Д. М. Морган внес другое предложение — создание «колледжей» для высших классов общества [20]. Сущность этих «колледжей» — сочетание преимуществ городской среды и сельской местности. В рамках таких образований должны были быть построены культурные и инфраструктурные объекты в сельской местности, которые частные индивиды не смогли бы позволить себе в одиночку. За счет оплаты каждым участником «колледжа» ежегодного взноса, культурные блага городов становятся доступны по замыслу Моргана на природе. Дополнительно Морган предлагал создание схожих «колледжей» для средних и для низших классов с градацией качества услуг и стоимости.

Д. М. Морган не может быть назван однозначно оригинальным мыслителем, т. к. многие его идеи и проекты в значительной мере повторяют или основываются на работах других авторов, однако его работы достаточно самобытны за счет синтеза чужих идей. Его творческая активность проявляется больше в создании комбинаций, чем в разработке своих собственных элементов. Так, Морган перенял у Оуэна идею «самообеспечивающихся учреждений» и систему воспитания в них, а коттеджи заимствованы у У. Аллена. Их разделение на классы сходно с фалангами Ш. Фурье.

Почему Морган считает, что человечество нуждается в религиозном и нравственном воспитании? Главной проблемой является духовное вырождение человечества, которое проявляется в искажении религиозных идеалов и учений, войнах и насилии, осуществляемое нациями. Он утверждает, что в войнах гибнут наиболее достойные люди, а нации, в связи с этим, несут невосполнимые потери. Также Морган негативно высказывается о науке, т. к. видит в ней инструмент, посредством которого средства ведения войн становятся более массовыми и разрушительными.

В контексте войны Морган рассматривает также конкуренцию, в которой он видит однозначное зло. Он считает, что конкуренция — порождение материальной корысти, которая достигла таких размеров, что даже религиозные ритуалы теряют свое духовное наполнение. Морган критикует строение современного ему общества, отмечая его искусственность и неестественность, он считает, что общество объединено лишь внешней силой, например, армией или полицией, но не обладает внутренними связями. Более того, его члены

обладают противоречащими интересами и зачастую проявляют друг к другу открытую неприязнь.

Вновь отметим контраст между взглядами Моргана и Кинга. Если Кинг считал науку благом и целью человеческого развития, то Морган видит в ней источник бед и несчастья. Кинг видел в конкуренции положительное, созидательное начало, а Морган — состояние внутренней войны в обществе. Тем не менее, они солидарны в том, что самые бедные классы создают большинство материальных благ и не могут пользоваться этими благами.

Подобно Р. Оуэну, Д. М. Морган особое внимание уделяет работам так называемых «политических экономистов». При этом Морган негативно высказывается не только и не столько о конкретных людях, сколько о всей этой области знаний и направлении мысли, в частности. Главная претензия Моргана к работам политэкономов — рассмотрение функционирования национальной экономики с точки зрения максимизации возможной прибыли без учета того, сколько несправедливости и страдания такая оптимизация может создать для рабочих классов. Он обвиняет это направление в разрушении ценностей человеколюбия, сострадания и справедливости. В частности, Морган критикует то, что политэкономы считают виноделие и табачный промысел положительными для экономики и общества отраслями, несмотря на то, насколько эти области способствуют ухудшению здоровья людей. Морган полагал, что главная ошибка политэкономии не столько в ложном знании, сколько в нежелательном образе мысли.

Также Д. М. Морган скептически отзываясь о принципе разделения труда. Его претензии сводятся к тому, что специализация ведет к ограничению кругозора людей, делая их подобными машинам, созданным для идеального выполнения конкретной, узкой выборки операций.

Хотя труды Д. М. Моргана невозможно назвать оригинальными, они пользовались большой популярностью среди рабочих. Одним из таких произведений была работа «Бунт пчёл» [22]. В ней Морган описывает в виде притчи свои взгляды на общество. В этой работе автор демонстрирует, как попытки награждать граждан согласно их вкладу в общее дело, приводят к созданию неравенства и подчинения одних слоев другим. Это подчинение было узаконено: богатые пчелы назначали судей из своей среды. Для дополнительного контроля был создан класс пчел-проповедников, которые должны были убеждать бедные рабочие классы пчел в том, что смирение и покорность — благодетели. Наконец, он изображает создание механизмов, которые лишь ухудшили состояние рабочих. Итогом изначального внедрения меритократии в общество стало то, что богатые стали считаться достойными, т. к. богатство интерпретировалось как индикатор усердия и таланта, даже если они не обладали этими качествами. Также он обвинял всю систему в том, что она привела к разложению моральных качеств общества пчел. В противовес этому в другом улье Морган описывает более благополучное общество, в котором создается система кооперации.

Обратим внимание на интересное противоречие: Морган описывает класс пчел-проповедников, которые призывают к традиционно христианским ценностям смирения и покорности среди рабочих классов пчел, деятельность которых направлена на их усмирение, не обращая внимание на иронию того,

что сам считает именно религию и церковь главнейшим средством спасения страны от пауперизма.

В 1827 г. Морган опубликовал «Рассуждения о частной собственности» с подзаголовком «О незыблемости и авторитете апостольского института общности имущества», в котором анализирует библейские тексты и патристику с точки зрения отношения христианства к частной собственности. Морган заявляет, что Христос и его последователи были противниками частной собственности и обогащения. Предательство Иуды связывается с развращающей силой денег, а само христианство свидетельствует, в интерпретации Моргана, о необходимости общности имущества.

Морган в ходе анализа библейских текстов делает вывод о том, что отказ ранней церкви от имущества был важнейшим историческим пунктом развития христианства, однако при этом критикует аскетизм. Он заявляет, что аскеты совершают ошибку и вместо коллективного владения имуществом и совместного приобщения к радостям жизни выбирают ложный путь затворничества и отказа от имущества в целом. Он также отмечает, что в дальнейшем церковь предала эти идеалы, вступив в сговор с правящими классами и получив за это статус одного из главных земельных монополистов.

Как видно из вышесказанного, Морган крайне негативно относится к институту частной собственности, что создает яркий контраст с Кингом. Морган заявляет, что частная собственность — дикое состояние, в котором каждый член общества пытается присвоить себе все, что возможно. Более того, Морган призывает к пересмотру института частной собственности с позиции теории естественного права, заявляя, что многочисленные примеры преобразования совместной собственности в частную возмутительны и демонстрируют, что «общественный договор» нарушается этими преобразованиями, что создает квази-юридическое и морально-этическое обоснование для пересмотра всего института частной собственности. Более того, Морган считает пересмотр этого института не только допустимым и желательным, но и необходимым с точки зрения христианского учения.

Подведем итоги деятельности Д. М. Моргана. Его усилия во многом связаны с движением оуэнистов. Первым значительным трудом автора в сфере христианского социализма стало публичное одобрение идей Оуэна и устройства его кооперативных образований. При этом Морган заявлял, что считает необходимым использовать возможности религии и нравственного образования для борьбы с пауперизмом.

Другим важным аспектом его работы было издание трудов социальных утопистов. Морган сам создал ряд проектов по преобразованию общества, наиболее масштабным из которых был проект христианского содружества, в рамках которого должны были создаваться поселки на 300 семей, деятельность которых окупала бы стоимость их строительства. Главным аспектом жизни в этих поселках было религиозное и нравственное образование, а также создание условий для достойной жизни, работы и полезного досуга для жителей этих поселков.

Также он предлагал создавать «колледжи» для разных социальных классов с целью коллективного обеспечения инфраструктурных и культурных благ

цивилизации вне городов. Наконец, он известен своими аллегорическими притчами, среди которых «Бунт пчёл», где Морган демонстрирует свое видение, в котором конкуренция, меритократия, частная собственность и автоматизация приводят к моральному краху общества и несчастьем рабочих. Морган считал науку злом, т. к. связывал ее с развитием средств убийства и уничтожения, а религию — основой моральности и путем к улучшению общества. Кроме того, Морган крайне негативно отзывался о политической экономии и считал, что вся область основывается на неверном методе мышления, в центре которого лежит конкуренция и обогащение нации без учета последствий для конкретных людей. Убеждения Моргана противоречивы, в т. ч. внутренне, а также многое заимствуют из трудов других авторов, однако невозможно отрицать, что они оказали большое влияние в связи со своей популярностью в среде рабочих и тем, что могут однозначно классифицироваться как предтечи христианского социализма в Великобритании, как и работы Кинга.

Как показывает анализ трудов У. Кинга и Д. М. Моргана, их деятельность в качестве предтеч христианского социализма в Великобритании обусловлена рядом факторов. Оба автора были обеспеченными людьми, опиравшимися на труды Р. Оуэна, но модифицировавшими его путем внедрения религиозных элементов. Оба негативно высказывались о морально-нравственном облике рабочих, но сочувствовали им. В работах обоих прослеживается мотив борьбы с пауперизмом и оба предлагали конкретные методы изменения условий быта рабочих с целью улучшения их качества жизни. Если У. Кинг признавал важность конкуренции, частной собственности, науки и искусства и оправдывал имущие классы с точки зрения религиозного детерминизма, создавая заслуживающий внимания компромисс, Д. М. Морган был ярким противником института частной собственности, считал науку опасной, а конкуренцию — состоянием гражданской войны внутри общества. Несмотря на общую цель, подходы этих авторов значительно отличались друг от друга и представляют интерес в контексте понимания истоков движения христианского социализма в Великобритании.

Христианский социализм, рассмотренный нами на примере Великобритании, был весьма критически оценен в «Коммунистическом манифесте» Маркса и Энгельса, который стал главной программной книгой марксизма. Сама жизнь показала, однако, что учение Маркса далеко не всецело по той причине, что оно якобы верно. Колоссальные преследования религии имели, как правило, негативные последствия для социумов. Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк указывали, что сам марксизм имманентно религиозен, этой линии придерживаются и современные авторы (см., например: [25]). В этом аспекте исследование христианского социализма в Англии обозначает новые горизонты изучения марксизма в его истории и современных преломлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Co-operator // Brighton. — 1828. — № 1.
2. Co-operator // Brighton. — 1828. — № 2.

3. Co-operator // Brighton. — 1828. — № 3.
4. Co-operator // Brighton. — 1828. — № 4.
5. Co-operator // Brighton. — 1828. — № 5.
6. Co-operator // Brighton. — 1829. — № 9.
7. Co-operator // Brighton. — 1829. — № 11.
8. Co-operator // Brighton. — 1829. — № 14.
9. Co-operator // Brighton. — 1829. — № 15.
10. Co-operator // Brighton. — 1829. — № 17.
11. Co-operator // Brighton. — 1829. — № 18.
12. Co-operator // Brighton. — 1829. — № 19.
13. Co-operator // Brighton. — 1829. — № 20.
14. Co-operator // Brighton. — 1830. — № 23.
15. Co-operator // Brighton. — 1830. — № 24.
16. Co-operator // Brighton. — 1830 — № 25.
17. Co-operator // Brighton. — 1830. — № 26.
18. Mercer T. W. Dr. William King and the Cooperator. — Manchester, 1922.
19. Morgan J. M. Christian Commonwealth. — London, 1849.
20. Morgan J. M. Letter to the Bishop of London. — London, 1830.
21. Morgan J. M. Remarks on the Practicability of Mr. Owen's Plan. — London, 1819.
22. Morgan J. M. Revolt of the Bees. 2nd ed. — London, 1849.
23. Owen R. Life of R. Owen, written by himself. — London, 1858.
24. Андерсон К. М. Утописты и прагматики: эпизоды истории общественной мысли Запада. — М., 2019.
25. Богатырёв Д. К. Русская революция как проблема культурной памяти: методологические и аксиологические подходы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2017. — Т. 18, вып. 4. — С. 351–360.
26. Новиченко И. Ю. Чарльз Кингсли и английский христианский социализм середины XIX века. — М., 2001.